

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-УД25-12-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

15 октября 2025г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Боровикова В.П.,

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Сурикова Е.В. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 15 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 года.

По приговору Верховного Суда Республики Бурятия от 15 марта 2024 года

Суриков Евгений Валентинович, [REDACTED]
[REDACTED], судимый 1 октября 2013 года Советским районным судом г. Улан-Удэ по ч.4 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, постановлением от 4 декабря 2018 года Октябрьского районного суда

г.Улан-Удэ, 17 декабря 2018 года освобожден условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 18 дней;
осужден по ст.317 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет 2 месяца с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

На основании п.«в» ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору Советского районного суда г. Улан-Удэ от 1 октября 2013 года.

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Советского районного суда г. Улан-Удэ от 1 октября 2013 года, окончательно Сурикову Е.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет 6 месяцев, с отбыванием первых 2 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшегося срока в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Срок отбытия наказания Сурикову Е.В. исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок лишения свободы Сурикову Е.В. зачтено время принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также время его содержания под стражей с 1 февраля 2023 года по 28 февраля 2023 года, с 17 января 2024 года по 13 февраля 2024 года, с 16 ноября 2023 года по 14 декабря 2023 года, а также с 15 марта 2024 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей и принудительного нахождения в медицинской организации за один день отбывания наказания в тюрьме.

Мера пресечения в отношении Сурикова Е.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу.

Постановлено взыскать в доход государства процессуальные издержки с осужденного Сурикова Е.В. в сумме 36 919, 50 рублей, а процессуальные издержки в размере 126 865 рублей отнесены за счет средств федерального бюджета.

В приговоре также разрешены вопросы о вещественных доказательствах по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 г. приговор изменен: постановлено взыскать с осужденного Сурикова Е.В. в пользу федерального бюджета процессуальные издержки в размере 22 950 рублей. Процессуальные издержки в размере 140 834 рублей 50 копеек отнесены за счет средств федерального бюджета. В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Сурикова Е.В. и его защитника-адвоката Мордовской Т.В. - без удовлетворения.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Суриков Е.В. просит отменить вынесенные в отношении его судебные решения, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных в отношении Сурикова Е.В. приговора и апелляционного определения, выступление осужденного Сурикова Е.В. и защитника - адвоката Анпиловой Р.Н., поддержавших кассационную жалобу и просивших отменить вынесенные в отношении Сурикова Е.В. судебные решения либо смягчить назначенное ему наказание, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Абрамовой З.Л., возражавшей против доводов кассационной жалобы и просившей жалобу осужденного Сурикова Е.В. оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Бурятия Суриков Е.В. признан виновным и осужден за посягательство на жизнь сотрудников полиции П [ ] и Т [ ] [ ] в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Как установлено судом, преступление совершено 01.06.2021 на территории СНТ «Черемушки» г. Улан-Удэ Республики Бурятия при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Суриков Е.В. просит приговор Верховного Суда Республики Бурятия и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции отменить, считая их незаконными, необоснованными, несправедливыми, вынесенными с существенными

нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

Данное уголовное дело, по мнению Сурикова Е.В, сфабриковано следователем на основании доказательств, полученных с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, в частности, как указывает осужденный, имела место фальсификация технического состояния места происшествия, выразившаяся в восстановлении технического состояния крыльца дома после инкриминированных событий; в нарушение ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент проведен не в условиях максимально приближенных к произошедшим событиям; его (Сурикова) первоначальные показания были получены под моральным и физическим давлением, в отсутствие адвоката, в период, когда он находился в плохом физическом состоянии.

Обращает внимание на то, что за совершение инкриминированного деяния он уже был привлечен к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ, однако после отбытия административного ареста постановление суда было отменено с целью, как он считает, незаконного привлечения его к уголовной ответственности; дело об административном правонарушении было уничтожено, несмотря на необходимость приобщения его к материалам уголовного дела.

Его действия, изначально квалифицированные по ст.318 УК РФ, впоследствии были необоснованно переквалифицированы на ст. 317 УК РФ.

В период госпитализации в ГБУЗ «Республиканский психоневрологический диспансер» в марте 2023 г., в момент острого обострения психики, следователь и защитник-адвокат Дорофеева О.С. приходили в стационар для его допросов, ознакомления с материалами дела, все это время он находился под воздействием сильнодействующих лекарственных препаратов и лечебно-диагностических процедур, поэтому не мог адекватно воспринимать значение процессуальных действий и документов, составленных следователем.

Проверка показаний на месте происшествия была проведена следователем спустя два года после инкриминированных событий, с участием потерпевшего - сотрудника полиции П [ ] специалиста и в отсутствии других участников процесса: потерпевшего Т [ ] его, Сурикова Е.В., хозяина дома - К [ ] а также П [ ] находившихся в доме в момент происшествия.

При составлении протокола допроса от 01.06.2021 ему не был предоставлен адвокат; допрос проводился в тот момент, когда он находился в состоянии сильного болевого шока, вызванного его грубым задержанием и применением к нему сотрудниками полиции П [ ] и Т [ ] газового баллончика, в результате чего он получил различного рода травмы, в том числе, химический ожог сетчатки глаз, и испытывал состояние удушья. Все последующие протоколы были им подписаны под воздействием

сильнодействующих лекарственных препаратов - антидепрессантов, вызывающих сонливость, снижающих волю, память, концентрацию внимания, при этом он был неспособен воспринимать сложные юридические термины, сути написанного текста без посторонней помощи.

Указывает, что его первоначальные показания на предварительном следствии, признанные судом достоверными, были даны им в состоянии заблуждения, под влиянием назначенного ему адвоката Моноева Р.О., который, как он утверждает, «склонил» его признать свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ; при этом он (Суриков Е.В.) не мог предположить, что данные им под влиянием заблуждения показания лягут в основу обвинения в совершении более тяжкого преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ.

Ссылаясь на исследованные в суде первой инстанции доказательства, осужденный утверждает, что не совершал инкриминированного ему деяния, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, поскольку умысла на убийство сотрудников полиции П [ ] и Т [ ] равно как и мотива для совершения преступления, у него не было; он не знал, что прибывшие к дому К [ ] лица являются сотрудниками полиции, выполняющими свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Указывает, что фактические обстоятельства дела, установленные судом, не соответствуют действительности, так как сотрудники полиции не стояли на крыльце дома, а находились на достаточном отдалении во дворе дома, поэтому он не смог разглядеть в них сотрудников полиции.

Ссылаясь на описание дома, в котором он находился, а также место происшествия, осужденный Суриков Е.В. утверждает, что потерпевшие оговаривают его, поскольку не могли находиться на крыльце дома по причине ветхости крыльца и его небольших размеров.

Осужденный утверждает, что суд необоснованно отверг его показания о том, что у него не было цели покушения на жизнь сотрудников полиции, а с топором в руке он вышел на крыльцо дома, чтобы напугать незнакомых людей «лиц без определенного места жительства», проникших, как он полагал, без разрешения на территорию домовладения К [ ].

Как указывает осужденный, он не разглядел на потерпевших форму сотрудников полиции по причине наличия у него «диагнозов нарушения зрения и интеллектуально-психических нарушений», а также прочих заболеваний, подтвержденных имеющимися в деле медицинскими документами; кроме того судом не учтены его показания о том, что он (Суриков) страдает галлюцинациями, и накануне выпил таблетки «Феназепам», поэтому не мог адекватно оценивать ситуацию, сложившуюся в день происшествия.

Показания сотрудников полиции П [ ] и Т [ ] об обстоятельствах нападения на них осужденный считает противоречивыми и не подтвержденными другими доказательствами, исследованными в суде.

По мнению осужденного Сурикова Е.В., в основу приговора положены недопустимые доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в частности, показания свидетеля К [ ] данные им в ходе предварительного следствия, заключения судебно-психиатрических экспертиз; судом необоснованно приняты во внимание показания свидетеля К [ ], который, как указывает осужденный, ведет аморальный образ жизни, злоупотребляет спиртными напитками, страдает шизофренией, имеет провалы в памяти, а также показания свидетеля П [ ] также находившейся в состоянии сильного алкогольного опьянения в момент происшествия.

Осужденный высказывает предположение, что на свидетелей К [ ] и П [ ] могло быть оказано давление с целью дачи ими в суде ложных показаний против него (Сурикова).

Полагает, что эксперты (врачи-психиатры) в заключениях сделали неправильные выводы по поводу его (Сурикова Е.В.) психического состояния здоровья.

Считает, что допрошенные в судебном заседании потерпевшие - сотрудники полиции являются заинтересованными лицами в данном уголовном деле.

Обращает внимание на отсутствие видеофиксации места происшествия. По мнению осужденного, иных доказательств, кроме показаний потерпевших П [ ] [ ] Т [ ] [ ] а также находившихся в состоянии алкогольного опьянения свидетелей К [ ] и П [ ] в деле не имеется; свидетели К [ ] и П [ ] не были освидетельствованы 01.06.2021 на предмет алкогольной интоксикации.

Высказывает несогласие с показаниями свидетеля Н [ ] [ ], утверждавшей, что он шел по улице и размахивал топором, в непосредственной близости от находившихся на улице детей, при этом направлялся в ее сторону, что вызвало ее опасение за собственную безопасность и безопасность детей.

Осужденный Суриков утверждает, что как на предварительном следствии, так и при разбирательстве уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций было нарушено его право на защиту, поскольку назначенные следователем и судом защитники – адвокаты не оказывали ему надлежащей квалифицированной юридической помощи, а фактически выступали на стороне обвинения, способствуя органам следствия в его уголовном преследовании, а также суду в вынесении обвинительного приговора.

Как указывает осужденный, суд существенно ограничил его право на защиту, поскольку отказал в удовлетворении его ходатайств о допуске в

качестве защитников наряду с адвокатом его сестры - С [ ] и правозащитника Н [ ] [ ] имеющей высшее юридическое образование.

По мнению осужденного, разбирательство дела в суде первой инстанции проведено с нарушением принципов состязательности и равноправия сторон, беспристрастности суда, так как судом были отклонены его ходатайства, о которых указывает в кассационной жалобе, в том числе, об обследовании крыльца дома и проведении строительно-технической экспертизы на предмет его ветхости и аварийности, о приобщении к материалам дела заключения (рецензии) специалиста ООО «Эксперт» от 29.04.2022, данной им на заключение судебной психиатрической экспертизы, о вызове для допроса в качестве свидетелей главного врача ГБУЗ РПНД И [ ] и заведующей психотерапевтического отделения ГБУЗ РПНД С [ ] об отводах, заявленных им председателю судье Х [ ] секретарю судебного заседания, государственным обвинителям и защитнику-адвокату Мордовской Т.В.

Указывает, что суд, отказав в выдаче протоколов судебных заседаний, лишил его возможности принести свои замечания на протоколы; полагает, что судья формально подошел к вынесению приговора, поскольку находился в совещательной комнате с 13.03.2024 по 15.03.2024, что, по мнению осужденного, недостаточно для полноценного анализа доказательств и обдуманного вынесения судебного решения.

Осужденный, ссылаясь на наличие у него инвалидности, а также на свой отказ от назначенных ему защитников-адвокатов, высказывает несогласие с решениями судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с него процессуальных издержек, связанных с участием в деле адвокатов, и просит освободить его от уплаты процессуальных издержек.

Также указывает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отклонил доводы его апелляционной жалобы, и утратил документы, которые отправили в суд его родственники по электронной почте, при этом не сообщил им о дате и времени судебного заседания.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденного Сурикова Е.В.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, в частности на выводы о виновности подсудимого, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона при разбирательстве уголовного дела в отношении Сурикова Е.В. судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Оценив представленные сторонами доказательства, в том числе показания подсудимого Сурикова Е.В., данные им на предварительном следствии и в суде, показания потерпевших сотрудников полиции П [ ] и Т [ ] об обстоятельствах нападения на них Сурикова Е.В. с топором в руке, показания свидетелей К [ ] П [ ] Н [ ] заключения врачей судебно-психиатрических экспертов № 1116 от 03.08.2021, № 1602 от 12.12.2022, заключение стационарной судебно-психиатрической экспертизы №5 от 13.03.2023, заключение стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы №24/03 от 20.02.2024, показания экспертов Т [ ] и М [ ] протоколы следственных действий, в том числе протокол осмотра места происшествия от 12.07.2021, протокол выемки у свидетеля К [ ] топора (орудия преступления), которым, как установлено судом Суриков Е.В. пытался нанести удары сотрудникам полиции П [ ] и Т [ ] протокол осмотра топора, признанного вещественным доказательством по делу, а также и иные документы и доказательства, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Сурикова Е.В. в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа, П [ ] и Т [ ] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Как установлено судом на основании исследованных в суде доказательств, Суриков Е.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения в доме К [ ] увидев на крыльце дома прибывших для проверки сообщения о нарушении общественного порядка сотрудников полиции П [ ] и Т [ ] одетых в форменное обмундирование, решил лишить их жизни на почве возникшей неприязни к ним. С этой целью он, вооружившись найденным в доме топором и замахнувшись им на полицейских, стоявших на крыльце дома, побежал в их сторону, сопровождая при этом свои действия угрозой убийством, а затем попытался нанести удар топором Т [ ] в область головы и туловища, однако не смог этого сделать, поскольку заметивший его преступные действия П [ ] оттолкнул Т [ ] и сам отпрыгнул в сторону, в результате чего Суриков Е.В. не смог реализовать свой умысел на убийство полицейских. П [ ] и Т [ ] пресекая преступные действия Сурикова Е.В. потребовали от него прекратить противоправные действия, продемонстрировав ему табельное оружие, однако Суриков Е.В., игнорируя их законные требования, вновь замахнулся на них топором и попытался продолжить движение в их сторону с целью убийства, однако этого ему

сделать не удалось, поскольку Т [ ] пресекая преступные действия Сурикова Е.В., применил в отношении его специальное газовое средство, от чего Суриков бросил топор, а П [ ] применил к нему боевые приемы борьбы, после чего на Сурикова Е.В. были надеты средства ограничения подвижности – наручники.

Как установлено судом, умысел Сурикова Е.В. на лишение жизни сотрудников полиции не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку его преступные действия были пресечены П [ ] и Т [ ]

Совершенное Суриковым Е.В. деяние правильно квалифицировано судом по ст.317 УК РФ.

Судом были проверены и обоснованно отвергнуты доводы Сурикова Е.В., утверждавшего, что умысла на убийство сотрудников полиции у него не было, а также о том, что он заблуждался относительно лиц, зашедших во двор дома К [ ] полагая, что они являются «лицами без определенного места жительства» и проникли на территорию домовладения незаконно.

Суд обоснованно признал достоверными показания сотрудников полиции – потерпевших П [ ] и Т [ ] о том, что они, находясь при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, будучи одетыми в форму сотрудников полиции, получив сообщение от дежурного части УМВД России по г. Улан-Удэ о том, что на одной из улиц в СНТ «Черемушки», на которой играли дети, находится обнаженный пьяный мужчина с топором в руках, приехали к дому К [ ] где увидели находившегося в состоянии алкогольного опьянения Сурикова Е.В., который, угрожая убийством, внезапно напал на них с топором в руках, которым попытался нанести им удары при обстоятельствах, указанных в приговоре.

При этом, как установлено судом, Суриков Е.В. не мог не осознавать, что П [ ] и Т [ ] являются сотрудниками правоохранительного органа, так как они были одеты в форменное обмундирование, и, пытаясь пресечь его противоправные действия, потребовали бросить топор, говоря о том, что они являются сотрудниками полиции. Поскольку на их требования Суриков Е.В. не реагировал и продолжил свои преступные действия, пытаясь нанести указанным полицейским удары топором, то они, правомерно пресекая преступные действия Сурикова Е.В., вынуждены были обнажить огнестрельное оружие и в соответствии с Федеральным законом «О полиции» применить в отношении него специальное газовое средство, наручники, а также боевые приемы борьбы.

Суд в приговоре обосновал свои выводы о реальности угрозы для жизни потерпевших, которая исходила от действий Сурикова Е.В., пытавшегося

нанести им удары топором, а также о его умысле на лишение жизни сотрудников полиции.

При этом суд обоснованно пришел к выводу, что реализовать свой умысел на убийство Суриков Е.В. не смог, поскольку П [ ] увидев Сурикова Е.В., пытавшегося ударить топором Т [ ] оттолкнул последнего с линии удара топором, а сам отпрыгнул в сторону от агрессивно настроенного Сурикова Е.В., угрожавшего им топором и пытавшегося наносить удары, несмотря на высказанные ими требования прекратить противоправные действия.

Вопреки доводам кассационной жалобы, положенные в основу приговора доказательства виновности Сурикова Е.В. являются допустимыми, поскольку были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; правила оценки доказательств, предусмотренные статьями 17, 87, 88 УПК РФ, а также положения ст.14 УПК РФ о презумпции невиновности обвиняемого судом не нарушены.

Показания потерпевших П [ ] [ ] и Т [ ] [ ] суд обоснованно признал допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку они последовательны, непротиворечивы, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, показаниями свидетелей К [ ] [ ] П [ ] [ ] Н [ ] заключениями экспертов, протоколом осмотра места происшествия, протоколами выемок и осмотра топора, признанного вещественным доказательством по делу.

Оснований ставить под сомнение достоверность показаний потерпевших, равно как и свидетелей, чьи показания положены в основу приговора, у суда не имелось, поскольку каких-либо конфликтов или иных причин, в силу которых они могли бы оговорить Сурикова Е.В. в совершении преступления, судом не установлено.

Как обоснованно указано в приговоре, не доверять показаниям потерпевших оснований не имеется, они согласуются с показаниями самого Сурикова Е.В., данными им в период предварительного следствия, в части совершения им преступления, показаниями свидетеля К [ ] данными им на предварительном следствии, а также подтверждаются другими материалами уголовного дела, исследованными в судебном заседании. При этом суд обоснованно отметил, что отсутствие видеозаписи происшествия, на что обращал внимание подсудимый Суриков Е.В., не свидетельствует о том, что потерпевшие говорят неправду. Судом также учтено, что указанные лица были допрошены с соблюдением требований закона и предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Доводы кассационной жалобы о том, что на свидетелей К [ ] [ ] и П [ ] [ ] могло быть оказано давление с целью дачи ими в суде

не соответствующих действительности показаний против него (Сурикова), ничем не подтверждены и являются предположением осужденного.

Доводы осужденного Сурикова Е.В. о фабрикации в отношении его уголовного дела и фальсификации следователем доказательств также являются необоснованными, поскольку объективно ничем не подтверждены. Все следственные действия, на основании которых были получены доказательства, как видно из материалов уголовного дела, проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением прав Сурикова Е.В. как подозреваемого и обвиняемого.

Сведения, которые Суриков Е.В. приводит в кассационной жалобе, обосновывая свои доводы о фальсификации следователем доказательств и нарушении его права на защиту, в том числе о видоизменении технического состояния места происшествия (крыльца дома), даче им первоначальных показаний в плохом физическом состоянии, под моральным и психическим давлением, в отсутствие адвоката, в состоянии заблуждения, под влиянием назначенного ему защитника - адвоката Моноева Р.О., недостоверности показаний свидетелей К [ ] и П [ ] ввиду их алкогольного опьянения и неадекватного поведения при допросах, нарушении порядка выдачи свидетелем К [ ] топора, признанного орудием преступления, о нарушении адвокатами, назначенными в качестве защитников, требований закона и адвокатской этики - были тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций, и обоснованно отвергнуты в приговоре и апелляционном определении как не нашедшие своего подтверждения в судебных заседаниях.

Доводы о недопустимости доказательств, о которых осужденный Суриков Е.В. указывает в жалобе, также были предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции.

Как обоснованно указано в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, протоколы осмотра места происшествия, выемок, осмотров предметов соответствуют требованиям закона, поэтому правильно положены судом в основу приговора.

Заключения экспертов о том, что Суриков Е.В. по своему психическому состоянию в момент совершения преступления, а также в период его обследования врачами, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения уголовного дела, давать показания и в принудительном лечении по своему психическому не нуждается, судом в приговоре обоснованно признаны допустимыми доказательствами и учтены судом при разрешении вопроса о вменяемости подсудимого.

Как установлено судом, при производстве судебных экспертиз нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было. Выводы

экспертов, приведенные в заключениях, обоснованы, содержат ответы на все поставленные вопросы и не являются противоречивыми либо неясными.

Допрошенные в судебном заседании эксперты Т [ ] и М [ ] подтвердили свои выводы, содержащиеся в заключении, и ответили на все вопросы участников процесса, относящиеся к делу. При этом выяснение причин изменения группы инвалидности Сурикова Е.В., как обоснованно указано судом, к предмету доказывания по данному уголовному делу не относится.

Не устраненных судом существенных противоречий в исследованных в судебных заседаниях доказательствах, положенных в основу приговора, судебной коллегией не установлено.

Утверждение осужденного о том, что он дважды привлечен к ответственности за одно и то же деяние, судом апелляционной инстанции было проверено, и мотивированно отвергнуто со ссылками на судебные решения, вынесенные Советским районным судом г. Улан-Удэ и Восьмым кассационным судом общей юрисдикции.

Судом апелляционной инстанции также были проверены и обоснованно признаны несостоятельными доводы жалобы Сурикова Е.В., в которых он сообщал о нарушении его права на защиту в суде первой инстанции в связи с отказом в удовлетворении его ходатайства о допуске к участию в деле сестры - С [ ] и правозащитника – юриста Н [ ] в качестве защитников наряду с адвокатом.

Как установлено судом первой инстанции и указано в определении, сестра подсудимого - С [ ] и юрист Н [ ] которых Суриков Е.В. просил допустить к участию в деле в качестве защитников наряду с адвокатом, не смогут оказать ему квалифицированную юридическую помощь, учитывая отсутствие у них опыта участия в уголовном судопроизводстве, в частности, по данной категории дел, а также характер и особенности обвинения, предъявленного Сурикову Е.В.

К такому выводу суд пришел, исследовав неоднократные ходатайства, подготовленные от имени Сурикова Е.В. лицами, которых он просил допустить к участию в деле в качестве защитников (т.5 л.д. 142-143).

Участие в деле профессионального защитника - адвоката Мордовской Т.В., которая, как видно из протоколов судебных заседаний, оказывала Сурикову Е.В. юридическую помощь на протяжении разбирательства дела в суде первой инстанции, в частности, участвовала в допросе вызванных в судебное заседание лиц, заявляла ходатайства, а после вынесения приговора подала на него апелляционную жалобу в интересах осужденного Сурикова, свидетельствует о том, что право на защиту Сурикова Е.В. не было нарушено.

В суде апелляционной инстанции интересы осужденного по назначению суда также представлял профессиональный защитник – адвокат

Бегунова Д.А., которой, как следует из протокола судебного заседания, Суриков Е.В. отводов не заявлял.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с доводами жалобы осужденного Сурикова Е.В. о том, что его право на защиту в судах первой и апелляционной инстанций было нарушено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ, в том числе событие преступления, виновность Сурикова Е.В., судом установлены и в приговоре указаны.

Постановленный в отношении Сурикова Е.В. приговор Верховного Суда Республики Бурятия соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, положениям ст.297, ч.4 ст.302, ст.307 УПК РФ, в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного Сурикова Е.В., и мотивы, по которым суд отверг доводы подсудимого и его защитника, оспаривавших в судебном заседании предъявленное Сурикову Е.В. обвинение и допустимость представленных стороной обвинения доказательств.

Из протоколов судебных заседаний следует, что судебное разбирательство по данному уголовному делу в судах первой и апелляционной инстанций проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 – 291, 389¹³ УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Ходатайства об отводах, заявленные Суриковым Е.В. председательствующему судье, секретарю судебного заседания, государственным обвинителям и защитнику-адвокату, судом были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и обоснованно отклонены, поскольку обстоятельств, предусмотренных главой 9 УПК РФ, исключающих их участие в производстве по данному уголовному делу, не установлено.

Отклонение судом ходатайств, о которых указывает осужденный Суриков Е.В. в кассационной жалобе, не свидетельствует о предвзятости суда или нарушении принципа равенства и состязательности сторон, поскольку принятые судом решения по заявленным подсудимым и его защитником ходатайствам являются законными, обоснованными и мотивированными.

Доводы осужденного о том, что суд, отказав в выдаче протоколов судебных заседаний, лишил его возможности принести свои замечания на протоколы, опровергаются материалами уголовного дела, из которых видно, что после вынесения приговора Суриков Е.В. по его ходатайству был ознакомлен с материалами уголовного дела, в том числе протоколом судебного заседания, на который подал замечания. Поданные им замечания были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии со ст.260 УПК РФ и частично удовлетворены (т.9 л.д.193, 222-223).

Доводы жалобы о том, что судья формально отнесся к вынесению приговора, поскольку, по мнению осужденного, находился в совещательной комнате непродолжительное время, были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который в апелляционном определении обоснованно указал, что время нахождения суда в совещательной комнате для постановления приговора законом не регламентировано. Вместе с тем, время, с 13 по 15 марта 2024 года, затраченное судьей для вынесения приговора по данному делу, судебная коллегия сочла достаточным для того, чтобы суд первой инстанции мог вынести законный и обоснованный приговор.

Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, в нем содержатся мотивы принятого судом решения по всем доводам, которые были приведены в апелляционных жалобах осужденного Сурикова Е.В. и его защитника – адвоката Мордовской Т.В.

Доводы жалобы осужденного о том, что в суде апелляционной инстанции были утрачены документы, которые, как он утверждает, отправили его родственники по электронной почте, ничем не подтверждены.

Несообщение даты и времени судебного заседания лицам, не являющимся участниками судопроизводства по уголовному делу (в данном случае родственникам осужденного), не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Процессуальные издержки, связанные с участием в деле адвокатов, осуществлявших защиту Сурикова Е.В., судом апелляционной инстанции взысканы в соответствии с требованиями закона. При этом суд апелляционной инстанции внес изменения в приговор, уменьшив сумму взыскания с осужденного в доход государства, о чем мотивированно указал в апелляционном определении.

При назначении Сурикову Е.В. наказания за совершенное им преступление уголовный закон не нарушен.

Судом были учтены все имеющиеся в уголовном деле данные, характеризующие личность Сурикова Е.В., в том числе смягчающие наказание обстоятельства, указанные в приговоре (признание вины в ходе предварительного следствия, неудовлетворительное состояние здоровья, инвалидность 3 группы, положительные характеристики его личности от ряда граждан, посредственная характеристика участкового сотрудника полиции, принесение извинений потерпевшим), а также отягчающие наказание обстоятельства, каковыми обоснованно признаны совершение Суриковым Е.В. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, и рецидив преступлений.

Оснований для смягчения наказания, о чем в судебном заседании просили осужденный Суриков Е.В. и его защитник - адвокат, судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационную жалобу осужденного Сурикова Евгения Валентиновича на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 15 марта 2024 года и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи